

Б. М. КЛОСС

О времени создания русского Хронографа

В научной литературе утвердилось мнение А. А. Шахматова, что первоначальная редакция русского Хронографа возникла в 1442 г. Между тем С. П. Розанов в свое время высказал интересные соображения о принадлежности статьи 1453 г. о взятии Царьграда турками и предисловия (сохранившихся в списках редакции 1512 г.) к авторскому тексту Хронографа.¹ Поскольку построения С. П. Розанова подверглись сомнению,² мы рассмотрим основные его аргументы и подкрепим их собственными наблюдениями.

Статья о взятии Царьграда органически связана с остальным текстом Хронографа. 1) Здесь читается прямая ссылка составителя на свою предшествующую работу: «Первее убо рскох ... пространнейше ... ныне же въкратце реку»,³ — далее излагается содержание статьи, помещенной выше в гл. 202, заимствованной из жития Стефана Лазаревича (имеется и в западнорусской редакции); А. Н. Попов, предполагавший югославянское происхождение Хронографа, считал эту ссылку принадлежащей собирателю русской редакции, (который, ввиду значительного личного вклада по редактированию Хронографа, имел право сказать о себе в первом лице),⁴ но, поскольку теперь установлено, что Хронограф составлялся в России, это возражение А. Н. Попова отпадает; 2) выражение «и самыа стихиа творит плакати» (437) заимствовано, как подметил С. П. Розанов, из Хроники Манассии (источника и других статей Хронографа): «И стихиа бо сами о беде плакаху»;⁵ 3) восклицание «о солнце и земле» (437) находит себе соответствие у того же Манассии;⁶ 4) фраза «и не точию улица и реки наполнишася крови христианския, но и морьския волны очервишася» (438) перекликается с текстом Еллинского летописца 2-го вида: «И наполнишася улицы и дворы крови»,⁷ «яко воде морьстей с кровию смеситися и волнам кровавым являтися»,⁸ а возможно, и хроники Манассии: «И бысть кръвья очрѣвлен доброводными Истр» (Син. № 38, л. 119); 5) дважды повторенное выражение «семя яко искру скры в пепеле» (439) взято,

¹ См.: С. П. Розанов. Время составления первоначальной редакции русского Хронографа. — ИОРЯС, т. XXX, л., 1926, стр. 311—322.

² См.: А. Д. Седелъников. Досифей Топорков и Хронограф. — Известия АН СССР, VII сер., Отд. гуманитар. наук, № 9, л., 1929, стр. 755—773.

³ ПСРЛ, т. XXII, ч. I, СПб., 1911, стр. 437. (Далее страницы по этому изданию в тексте, в скобках).

⁴ См.: А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. 2. М., 1869, стр. 63.

⁵ ПСРЛ, т. XXII, ч. I, стр. 324; ср.: Син. № 38, л. 99.

⁶ См.: там же, стр. 345; ср.: Син. № 38, л. 108 об.

⁷ Там же, стр. 246; ср.: Чудов. № 51/353 (7), л. 199.

⁸ Там же, стр. 229; ср. Чудов. № 51/353 (7), л. 165 об.

как установил С. П. Розанов, у Манассии;⁹ б) из того же источника заимствованы и заключительные слова статьи: «Наша же Росиская земля ... растет и младеть и возвышается, ей же, Христе милостивый, дажь расти и младети и разширятся и до скончания века» (440).

Принадлежность рассмотренной статьи к первоначальной редакции Хронографа подтверждается ее тесной связью с «Повестью о нашествии Батыя», во введении которой ярко проявилось личное творчество составителя Хронографа. В этом убеждают следующие наблюдения: 1) начало статьи — «Хошу рещи, о друзи, повесть, иже и самех безсловесных скоты может подвинуть на плачь и глаголати горе и увы» (396) — сходно с началом статьи о взятии Царьграда: «Хошу глаголати повесть, еже не точию человекеы, но и нечювьственное камене и самыа стихиа творит плакати и глаголати и рыдати, горе и увы» (437); кстати, восклицание «горе и увы» встречается только в этих двух статьях Хронографа и еще в главе 206, основанной на житии Стефана Лазаревича.¹⁰ 2) В обеих статьях встречаются одинаковые выражения: «излиянную ... чашю пельныи божиа суда» (396) и «пельнь божиа суда ... излиати» (437) (ср. у Манассии: «пельною и горкою почерпе чашею»),¹¹ а также: «и хто можетъ представи словом» (396) и «не мощно словом представи» (438). 3) Фраза «или серпъ онъ, его же пророк виде пожиная и искореня вся нещадно, или мечъ, иже не точию обезчадьствовати могий, но с чады и родивших потиная немилостивно» (396) перекликается с аналогичным местом у Манассии: «Виде убо тогда и Персида от Византиа мечъ и жателный весь режущий серпъ простираем, грады губяще и села разоряюще».¹² 4) Эпитет «молниина стрела» заимствован автором или из Хроники Манассии,¹³ или из жития Стефана Лазаревича.¹⁴ Что касается проведенного С. П. Розановым анализа предисловия,¹⁵ то нам представляются бесспорными выводы автора о принадлежности предисловия к первоначальной редакции Хронографа: 1) читающиеся здесь догмат о троичном характере божества и учение о двух естествах во Христе повторяются в тексте Хронографа и заимствованы из прибавления к летописи Манассии и из жития Илариона Меглинского. 2) Изложение о вере в святые соборы, иконы и т. д. заимствовано из жития Саввы Сербского, при этом важно отметить, что в остальном тексте Хронографа соответствующий текст не отразился. 3) Заключительные слова статьи о взятии Царьграда: «... да и нам в полезная таковая вменит и наверхит недостаточное моего худаго разума старых ради и иностраньскихъ пословиць. Един убо господь и Исус Христос не точию наша, но и всего мира недостаточное наверхая» — близко сходствуют с текстом предисловия: «... за разгласие речей в тех книгах, изыскуа праваа, и за разгласие многихъ пословиць ... или за неудобь разумныа старыа иностраннаа речи, не точию же сихъ недостаток, Христе милостивый, наверхи, но и к пользе и душа его приложи» (18); кстати, характерное обращение «Христе милостивый» роднит предисловие, кроме того, с «Повестью о нашествии Батыя» (396) и с одной сербской статьей (411). 4) Помещенная в предисловии выкладка лет, начинающаяся сло-

⁹ См.: С. П. Розанов. Время составления первоначальной редакции русского Хронографа, стр. 315.

¹⁰ ПСРЛ, т. XXII, ч. I, стр. 435; ср.: ГБЛ, ф. 113, № 655, л. 216 об.

¹¹ Там же, стр. 324; ср.: Син. № 38, л. 99 об.

¹² Там же, стр. 305; ср.: Син. № 38, л. 88.

¹³ Там же, стр. 319; ср.: Син. № 38, л. 97 об.

¹⁴ См.: ГБЛ, ф. 304, № 686, лл. 174, 214 об.

¹⁵ См.: С. П. Розанов. Время составления первоначальной редакции русского Хронографа, стр. 317—320.

вами: «Отнели же убо всепремудрый хитрец и содетель бог от сотвореннаго света в первый день сътвори зеницу всех сущих на земли, превеликое светило солнце» (18), — составлена, как выяснил С. П. Розанов, из выражений, заимствованных из первой главы Хронографа (22—23); отметим также связь выкладки со статьей о взятии Царьграда, где употреблено выражение — «великое солнце» (437), и укажем на возможные источники: житие Стефана Лазаревича («всеведый и премудрыи хитрецъ и всевозможныи съдетель») ¹⁶ и хронику Манассии («зеница дневнаа, великыи исполин солнце»). ¹⁷

Таким образом, возникновение Хронографа следует относить ко времени не ранее второй половины XV в. Этот вывод можно подтвердить путем анализа русских известий памятника.

Как выяснится из последующего, ближе всего к русским известиям Хронографа стоит свод 1495 г., поэтому дадим краткие сведения о нем. Сокращенный свод 1495 г. издан в 27-м томе ПСРЛ по двум спискам: Мазур. № 289 (конца XV—нач. XVI в.) и Архив. № 365 (конца XVI в.). Неполный список свода 1495 г. представлен также рукописью Син. № 938 (второй половины XVI в., обрывается на статье 1468 г.). ¹⁸ В списке Муз. № 5837, наоборот, свод 1495 г. продолжен (с перерывами и перебоями в хронологической последовательности) и доведен до 1526 г., после чего другими чернилами и другим почерком сделаны приписки, кончающиеся на известии 1533 г. о смерти Василия III. ¹⁹ Ряд известий, как вставленных в текст свода, так и следующих за ним, свидетельствует, что летопись Муз. № 5837 была написана в Иосифо-Волоколамском монастыре (см. статьи 6952, 6987, 6989, 6994, 7002, 7007, 7009, 7010, 7014, 7019, 7021, 7024, 7030, 7033, 7034 гг.).

Рассмотрим теперь состав русских известий Хронографа в различных его редакциях (беря за основу редакцию 1512 г.).

1. В гл. 167 помещена статья «О словеньскомъ языке и о русском» (тот же текст читается в редакциях 1599 и 1601 гг.). Сравнение с древними списками Повести временных лет, с новгородско-софийскими летописями и последующими московскими сводами показывает, что текст Хронографа сближается с сокращенными сводами 1493 г. и особенно 1495 г.: 1) после слов «како ся мьють» в Хронографе (346), как в сводах 1493 и 1495 гг., ²⁰ добавлено: «в бани»; 2) аналогично после слов «видех бани древяныи» добавлено: «и в них много камня»; 3) наоборот, после слов «сами ся мучать» опущено: «и то творять мовенье себе, а не мученье»; 4) вместо «увоз Боричев» читается: «возвоз Бориуев»; 5) вместо «Корсь» в Хронографе (347), как в своде 1495 г., ²¹ — «Корсемья»; 6) статья Хронографа оканчивается словами: «ходиша на Хозроя, царя перьскаго» — так же, как в сводах 1493 и 1495 гг., где после этого начинается собственно хронологическая часть, между тем как в Повести временных лет вводный раздел продолжается и далее. Принадлежность статьи к первоначальной редакции Хронографа следует из нали-

¹⁶ ГБЛ, ф. 304, № 686, л. 208 об.

¹⁷ Син. № 38, л. 39 об.

¹⁸ Пользуемся случаем поблагодарить Я. С. Лурье, указавшего нам на этот список.

¹⁹ Список 20-х годов XVI в.; водяной знак — буква «У» с крестом — близок к указанному Н. П. Лихачевым №№ 1494, 1495 (1520 г.). Об этом списке кратко упоминает А. Н. Насонов, но содержание летописи определено им неточно (А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы. — Проблемы источниковедения, т. IV. М., 1955, стр. 253—254).

²⁰ ПСРЛ, т. XXVII, М.—Л., 1962, стр. 174, 310.

²¹ Там же, стр. 311.

чия в ней сербского написания названия Корсуня — «Херсонь». Эта особенность характерна и для предшествующего текста Хронографа.²²

В той же главе имеется еще одна русская статья — «О пришествии Руси на Царьград» (заимствована из Еллинского летописца 2-го вида). Тот же текст лежит в основе Хронографа западнорусской редакции, но здесь он подвергся дополнению, что видно уже из начальных слов: «В лето 6374, в 14 лето царства Михаила». По уточнению, что ризу богородицы несли «с плачем», заключаем, что летопись произошла из Новгородско-Софийского свода.

В «Русском временике» статья совпадает с текстом редакции 1512 г., но имеется вставка о том, что русские пришли «в лето 6374 впервые, а князи их Осколд и Дир» (Чертк. № 115а, л. 176 об.). Вставка соответствует заголовку Воскресенской летописи: «Прьвое приходиша Русь на Греки Асколд и Дир из Киева»²³ (заимствованному в свою очередь из списка Царского Софийской 1-й летописи).

II. В гл. 168 приведен рассказ о призвании варягов — извлеченный из «Летописца вскоре» патриарха Никифора, того извода, который помещен в начале сокращенных сводов 1493 и 1495 гг.²⁴ Определение Олега как «племянника» Рюрика сближает данный извод Летописца с самими сводами 1493 и 1495 гг. По этой особенности устанавливаем, что аналогичный текст послужил источником для западнорусского Хронографа, но рассказ здесь разбит на две части и обработан по другой летописи.²⁵ Введены дополнительные известия: о походе Олега из Новгорода, о переселении венгров.

III. Первая русская статья гл. 171 — «О преложении книг от греческого языка на словенский» — представляет собой компиляцию: начало заимствовано из Летописца патриарха Никифора, остальная часть является переработкой летописного текста (более подробного, чем в сокращенных сводах конца XV в.). Принадлежность статьи к первоначальному составу Хронографа следует из использования в ней «Летописца вскоре» и наличия фразы: «Болгаре же и Словене и Сербы и Арбанасы и Басане и Русы — во всех тех един язык» (354), которая варьируется в статье о взятии Царьграда: «Сиа убо благочестиваа царствия Греческое и Болгарское и Серпское, Басанское и Арбанаское ... безбожнии Турци поплениша» (439) и в сербской статье гл. 202: «... царя Срацимира Болгарьского и Орбанашьския и Басаньския держателя» (418).

В редакциях 1599 и 1601 гг. статья дополнена проложным житием Кирилла; в западнорусском Хронографе также имеется отрывок из этого жития, но статья еще переделана по летописным источникам.

Другая статья — «О войне Олгове на Царьград» — основана на рассказе Еллинского летописца 2-го вида, что подтверждается и записью: «Сие пишеть о нем в Греческом летописце». Текст Еллинского летописца дополнен из летописи (например, о том, что Олег повесил щит на воротах Царьграда; приведен год смерти Олега, 6420 г., и др.). Имеющаяся деталь — что залив был перегорожен «веригами железными» — указывает, что летопись, использованная для дополнений, в данном случае была сходна с Тверским сборником и Ермолинской летописью («пропьяша чепь»). В западнорусском Хронографе изложен только поход Олега на Царьград, но рассказ дополнен по летописному источнику — своду

²² См.: ПСРЛ, т. XXII, ч. I, стр. 309 (ч. II, стр. 124), 312 (ч. II, стр. 127), 313 (ч. II, стр. 128), 314 (ч. II, стр. 128), 314 (ч. II, стр. 129).

²³ ПСРЛ, т. VII, стр. 269.

²⁴ См.: ПСРЛ, т. XXVII, стр. 170, 306.

²⁵ См.: ПСРЛ, т. XXII, ч. II, Пгр., 1914, стр. 150, 154.

1479 г. (что видно из чтения: «Несть сие Олег, князь русский, но бог посла на ны сие казнь, грех ради наших»).

IV. В гл. 173 читается краткая заметка о начале княжения Игоря — основана на тексте «Летописца вскоре», а хронологическое определение взято из летописи.

V. Русские статьи, помещенные в гл. 174, соответствуют своду 1495 г. (при этом вместо «Святослав» употребляется сербское написание «Цветьслав»)²⁶ В редакциях 1599 и 1601 гг. этот текст уже немного переработан. В западнорусской редакции осталось только одно известие (о походе Игоря на греков), но оно распространено по другому источнику.

VI. В гл. 175 помещены известия о крещении княгини Ольги и о первых походах Святослава. Редакции 1512 и 1601 гг. передают текст свода 1495 г. (с написанием «Цветослав»). В редакции 1599 г. известие о крещении Ольги распространено по другому источнику (см. Увар. № 1362 (23), л. 705). В редакции западнорусской ничего не сказано о крещении Ольги, но подробно изложен рассказ о походах Святослава.

VII. В статьях 6475—6476 гг. (гл. 175) имеем соединение известий свода 1495 г. с глоссой болгарского переводчика Манассии (см. Син. № 38, на нижнем поле л. 117). Отметим последовательное употребление написания «Цветослав». Тот же текст отразился в западнорусском Хронографе, но был там распространен.

VIII. Изучение последующих русских известий Хронографа редакции 1512 г. (до 1451 г. включительно) и сравнение их с сокращенными летописями конца XV в. показывает, что текст этих статей основан на своде 1495 г. Действительно, в известиях за X и XIV вв. свод 1493 г. значительно отличается от свода 1495 г., и здесь Хронограф сближается именно со сводом 1495 г.²⁷

Может возникнуть вопрос: не заимствованы ли известия Хронографа из протографа сводов 1493 и 1495 гг.?²⁸ К этому есть как будто некоторые основания. Так, после окончания статьи 6813 г. неожиданно повторено: «В лето 813» и приведены известия о приходе на Русь митрополита Петра и о голоде. Во всех списках свода 1495 г. и в других сокращенных сводах эти события датированы 6817 г. Возможно, что в источнике Хронографа события излагались так же, как в списке Пог. № 1409 свода 1493 г., где после статьи 6813 г. читается: «Того же лета 817»,²⁹ что и могло дать повод отнести известия 6817 г. к 6813 г.

Кроме того, ряд мест определенно сближает Хронограф с Муз. и Арх. списками свода 1495 г.: 1) под 6904 г. в Хронографе читается: «Вычегда ... впаде в Двину ме жү Оустьюга 40 верьст», в Муз. сп. — «межи», в то время как в других списках свода 1495 г. (и свода 1493 г.)

²⁶ Имя «Цветослав» читалось в протографе редакций 1512 г. и западнорусской, что заключается из присутствия его в статье (ПСРЛ, т. XXII, ч. I, стр. 363; ч. II, стр. 165), основанной на глоссе болгарского переводчика Манассии (ср.: Син. № 38, л. 119).

²⁷ Сокращенные своды 1493 и 1495 гг., без сомнения, восходят к общему протографу. Этот протограф при составлении свода 1493 г. был дополнен текстом Московского свода 1479 г. и, по-видимому, более точно — по списку Увар. № 1366: дело в том, что помета писца под 6907 г. на полях этого списка оказалась внесенной в текст свода 1493 г.

²⁸ Источник Хронографа отличался от того извода сокращенного свода, который отразился в летописи Авраамки и Устюжском своде: в указанных летописях под 6562 г. при перечислении сыновей Ярослава Мудрого смоленский князь Вячеслав поставлен на второе место вслед за Изяславом; Хронограф же следует своду 1495 г.

²⁹ ПСРЛ, т. XXVII, стр. 237.

правильно — «ниже»;³⁰ 2) если в других списках свода 1495 г. (и 1493 г.) читается под 6925 г.: «Преставися князь великий Василей Васильевич Новагорода Нижнего» (в Син. № 938 правильно — «Иван Васильевич»), то в Муз. и Арх. списках так же, как в Хронографе: «Преставися князь великий Иван Васильевич Новагорода Нижнего, сын пръвый князя великаго Василица Дмитреевича»;³¹ 3) в Муз. и Арх. списках по сравнению с другими списками свода 1495 г., а также сводом 1493 г., Устюжским сводом и летописью Авраамки добавлены известия: 6660 г. — о церковном строительстве Юрия Долгорукого, 6662 г. — о женитьбе князя Изяслава Мстиславича, о рождении у Юрия сына Дмитрия-Всеволода, о приходе Андрея Боголюбского во Владимир и перенесении им иконы богородицы.³² Видимо, эти известия написаны были в протографе обоих списков на полях, так как в Арх. списке они помещены между 6661 г. и 6664 г., а в Муз. между 6654 г. и 6660 г. В соответствующем месте Хронографа этих известий нет, но оказывается, что в других статьях Хронографа они использованы: под 6897 г. вставлено сообщение о том, что г. Дмитров «сзда князь велики Юрьи Владимировичь на рече на Яхроме во имя сына своего Всеволода, ему же имя во святом крещении Дмитрие, в лето 6662» (416); в рассказе об иконе богородицы, которой приписано было спасение Руси от нашествия Тимура, добавлено: «Принесоша же ея с Пирогощею во едином корабли из Царяграда, князь же Андрей Боголюбский принесе ея с Киева в Володимерь и вкова на ней злата боле 30 гривен наших русских и камением и бисером украси» (421).³³ Сам характер использования этих известий подтверждает мысль, что и в летописном источнике Хронографа они были приписаны на полях или на отдельном листе.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют, что в распоряжении составителя Хронографа находился список сокращенного свода 1495 г., с одной стороны, близкий к оригиналу свода, с другой — уже подвергнутый обработке (возможно, автором Хронографа).

Обоснуем теперь утверждение, что русские статьи редакции 1512 г., извлеченные из свода 1495 г., входили в первоначальную редакцию Хронографа. Об этом свидетельствуют: 1) наличие в тексте написаний типа «Цветослав», «Цветопок», «Херсунь», «краль»; в связи с этим характерно добавление под 6898 г. о митрополите Киприане: «Сербин родом»; 2) вставка автором под 6910 г. замечания, что бывшее в этом году знамение указывает на войны Баязета и Темира, «якоже пространно явих в царстве греческаго царя Мануила о сих» (424), — помимо того что ссылка дается на статьи, входившие в первоначальную редакцию Хронографа, вспомним, что в принадлежащей той же первоначальной редакции статье о взятии Царьграда турками также имеется аналогичное выражение («первие убо рекох о них пространнейше»); 3) то, что

³⁰ ПСРЛ, т. XXII, ч. I, стр. 423; т. XXVII, стр. 262, 337; ГБЛ, Муз. № 5837, л. 71 об.; ГИМ, Син. № 938, л. 77.

³¹ ПСРЛ, т. XXII, ч. I, стр. 425; т. XXVII, стр. 267, 341; ГБЛ, Муз. № 5837, л. 80 об.; ГИМ, Син. № 938, л. 89 об.

³² ПСРЛ, т. XXVII, стр. 319; ГБЛ, Муз. № 5837, лл. 26—27.

³³ В западнорусском Хронографе этого добавления нет, хотя рассказ о Темир-Аксаке там читается. Объясняем это тем обстоятельством, что с известий второй половины X в. русские статьи составителем западнорусской редакции систематически опускались (тем более, если указанное добавление помещалось в протографе на полях). В то же время такие выражения, как «30 гривен наших русских» и «камением и бисером украси», — постоянно встречаются в тексте Хронографа и характеризуют манеру составителя (см.: ПСРЛ, т. XXII, ч. I, стр. 183, 188, 190, 199, 201, 238, 294, 337, 395 и др.).

отрывки рассматриваемых статей отразились в Хронографе западнорусской редакции; по исследованию С. П. Розанова, Буслаевский список этой редакции (который признается протографом остальных списков) писан одной рукой и очень тщательно, но в нем замечается целый ряд незаполненных мест, в основном совпадающих с пропусками русских летописных статей: на л. 254 об. упоминается об Иване Калите и о поставлении митрополита Петра (как и в редакции 1512 г., с ошибочной датой — 6813 г.), причем 3 строки остались незаполненными; на л. 259 об. излагается сообщение о вокняжении Симеона Ивановича, но составителю была известна и последующая статья, судя по упоминанию «царя Азбяка» (дальнейшие 13 строк не заполнены); на л. 260 об. отмечается известие о вокняжении Ивана Ивановича (причем последние 8 строк остались чистыми); под 6933 г. сообщается о вокняжении Василия Васильевича, но по указанию — «при митрополите Фотии» — можно догадаться, что составителю были известны последующие известия этого года (о поездке Фотия в Галич и др.).

В рассматриваемой части русские статьи редакций 1599 и 1601 гг. подверглись дополнению из других источников: более подробно изложены события княжения Владимира Святославича, имеются мелкие добавления в статьях 6579, 6683 гг., прибавлено известие о «знамени» под 6693 г., вставлена статья 6668 г., события первой трети XIII в. распространены по летописным источникам и дополнены рассказами из повести о Николае Зарайском и из жития Ефросинии Суздальской. Вторичность данного типа Хронографа особенно ярко проявляется в тех местах, где редакция 1512 г. следует тексту свода 1495 г., а редакции 1599 и 1601 гг. изменяют его вставками и добавлениями. На это указывают также дублировки некоторых известий: так, сообщение о «знамени» под 6710 г. оказалось изложенным два раза: один раз по Хронографу 1512 г., другой раз по более подробному источнику (см. Увар. № 1362(23), лл. 769 об. и 772; Чертк. № 115а, лл. 237 и 239 об.); дважды сообщено о «знамениях» под 6712 г. (соответственно: лл. 769 об. и 779; лл. 237 и 244 об.); в статье 6723 г. объединены два рассказа о сражении на Липице: краткое известие Хронографа редакции 1512 г. и подробная статья Московского свода 1479 г.

IX. Еще одним источником, которым пользовался составитель Хронографа, была великокняжеская родословная, откуда он систематически черпал сведения при генеалогических экскурсах и перечислении сыновей великих князей.

X. В распоряжении составителя находился также обширный летописный свод, послуживший источником дополнений в ряде статей Хронографа³⁴ и даже целых повестей (под 6745—6756, 6903, 6949 гг.). Комплекс рассказов о нашествии Батые и его убийстве, о смерти Дмитрия Красного, житие Михаила Черниговского — ясно указывают, что данный летописный источник основывался на Московском своде 1479 г.³⁵ Показано, что заимствование из него было произведено при составлении первоначальной редакции Хронографа: 1) обработка статей 6496, 6501, 6522 гг. совершена одним и тем же способом: начало берется из сокращенного свода, затем следуют дополнения из другого источника; в обеих частях встречаются сербские написания ряда слов, причем выделяем

³⁴ Помимо указанных ранее, см. статьи 6496, 6501, 6522, 6567, 6586, 6790, 6826, 6889, 6946 гг.

³⁵ Зависимость хронографической повести об убийстве Батые от летописной показана в статье С. П. Розанова «Повесть об убийстве Батые» (ИОРЯС, т. XXI, кн. I, Пгр., 1916, стр. 109—142).

статью 6501 г., в которой повторяется сербское слово «юнец» (молодой бык), а следует иметь в виду, что в предшествующей части Хронографа автор неоднократно употребляет это слово;³⁶ 2) «Повести о нашествии Батя» предшествует авторский текст «Введения», кроме того, в западнорусском Хронографе сохранился «след» этой «Повести»,³⁷ откуда вытекает, что она находилась в протографе обеих главных редакций; 3) в житии Михаила Черниговского есть фраза: «...но поклоняюся отцу и сыну и святому духу, единому богу во трех съставех» (400), — последние слова отсутствуют в источниках этой статьи, но зато однотипные выражения характерны для предшествующего текста Хронографа и его предисловия;³⁸ 4) текст русской статьи о нашествии Темир-Аксака органически слит с рассказом из жития Стефана Лазаревича (присутствует как в редакции 1512 г., так и западнорусской).

Специфика редакции Московского летописного свода (МЛС), бывшего в распоряжении составителя Хронографа, определяется из анализа рассказа о нашествии Батя на Русскую землю.³⁹ Из летописей, представляющих МЛС, наиболее близкой к Хронографу оказывается Симеоновская (Сим.). Именно индивидуальные особенности текста и дополнения из источника типа Троицкой летописи являются общими для Хронографа и Сим. летописи: 1) в рассказе о взятии Рязани после слов «и проньский князи» в МЛС, а также в Софийской 1-й летописи (С1Л) и Новгородской 4-й летописи (Н4Л) читается: «Не пустячи их к городу, выидоша противу им в Вороножь», но в Хронографе (396) и Сим. (ПСРЛ, т. XVIII, стр. 55) эта фраза отсутствует; 2) несколько ниже в МЛС, С1Л и Н4Л читается: «И оттоле пустиша посол к великому князю ко Юрью в Володимерь, и начаша воевати землю Рязанскую, и плениша до Проньска; а из Володимеря пустиша их послы в Татары в Воронеж», в соответствующем же месте Хронографа (396) и Сим. (55) данный фрагмент отсутствует; 3) после известия, что князь Юрий «сам не поиде», в Хронографе (396) и Сим. (55) добавлено: «и силы не посла» — этих слов нет в МЛС, С1Л и Н4Л; 4) вместо фразы «и бысть сеча велика» (МЛС; С1Л) в Хронографе (397) и Сим. (55) читается: «и бысть сеча зла»; 5) по сравнению с МЛС, С1Л и Н4Л в Хронографе (397) имеется лишний фрагмент (от слов «и тако вси предаша душа своя господеву» до слов «да избавить нас от будущая муки»), являющийся сокращением текста Сим. (56—57), заимствованного в свою очередь из Троицкой; 6) различаются соответствующие фрагменты, с одной стороны, МЛС, С1Л и Н4Л (от слов «идоша к Ростову, инии же Ярославлю» до слов «туту же и сын Ярославль убиша») и, с другой стороны, Сим. (57) и Хронографа (397—398), составленного здесь под влиянием Троицкой (от слов «идоша к Юрьеву, к Ростову, к Костроме» до слов «на Переяславль и к Снятину»); 7) молитва князя Юрия в Хронографе (398) и Сим. (57) изложена гораздо пространнее, чем в МЛС, С1Л и Н4Л и основана на тексте Троицкой летописи; 8) читающаяся в Хронографе (397) и Сим. (58) молитва Василька также основана на тексте Троицкой, а в МЛС, С1 и Н4 она вовсе отсут-

П 98

³⁶ ПСРЛ, т. XXII, ч. I, стр. 26, 33, 131, 135, 146, 151, 163, 222 (ч. II, стр. 41), 225 (ч. II, стр. 43), 227 (ч. II, стр. 45), 243 (ч. II, стр. 60), 265—266 (ч. II, стр. 86).

³⁷ См.: А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении хронографа. СПб., 1899, стр. 24—25.

³⁸ См. выражения типа «в трех составех ... один бог» (14, 15, 38) или «трисоставно бе божество» (14, 27, 36, 164).

³⁹ Привлекаем для изучения летописи: Воскресенскую, Уваровскую № 1366, Симеоновскую, Типографскую, Ермолинскую, Прилуцкую, Уваровскую, Львовскую. Текст МЛС цитируем по Воскресенской.

ствуется; 9) в Хронографе (398) и Сим. (58) имеется основанное на Троицкой летописи указание, что тело Василька укрыл у себя «Андреян поповичъ» (нет в МЛС, С1А, Н4Л); 10) в Хронографе (399) сохранился отрывок из Похвалы князю Юрию, более полный текст которой (основанный на Троицкой) читается в Сим. (59—60), — в МЛС, С1А и Н4Л она отсутствует вовсе.

Таким образом, налицо пользование со стороны составителя Хронографа материалами Симеоновской летописи. Оригинал этой летописи возник, по-видимому, в середине 90-х годов XV в.,⁴⁰ и это согласуется со сделанным выше заключением, что другим летописным источником Хронографа был сокращенный свод 1495 г. или особый список его протографа. Теперь следует обратить внимание, что свод 1495 г. и Симеоновская летопись в своих заключительных частях очень близки друг к другу. Отсюда мы высказываем предположение, что в одном месте (и примерно в одно время) были созданы Хронограф и Симеоновская летопись.

Отметим еще, что в статье Хронографа «О Темире, иже победи царя Баозита» (гл. 203) в соединении с текстом жития Стефана Лазаревича отразилось русское «Сказание о владимирской иконе и о нахождении Темир-Аксака». Сказание это читается в летописях, отражающих МЛС, но по сведениям о происхождении Тимура и о том, что последний стоял у реки «15 день на едином месте» (в МЛС — «две недели»), заключаем, что в Хронографе была использована такая редакция Сказания, которая читается в Тверском сборнике (под 6903 г.) и Вологодско-Пермской летописи (вставлена под 6999 г.). В указанных летописях отразились своды 90-х годов XV в., и поэтому сделанный выше вывод о времени возникновения Хронографа остается прежним вне зависимости от того, заимствовано ли Сказание из московского источника Симеоновской летописи или из другого источника.

То, что Хронограф составлялся не ранее 90-х годов XV в., находит подтверждение в самом его тексте. В статье «О отложении мяса иноком» (330) в редакциях 1512, 1599 и 1601 гг. читается: «Феодор Студит был по седьмом соборе за седьсот лет без двадесяте до скончания седмыя тысяща, а до сих времен...», и еще: «Никон был до скончания седмыя тысяща за чытыреста лет и двадесять, а до сего времени...». Без сомнения, тот же текст был и в протографе западнорусской редакции, так как там читается: «Феодор Студит был по седмом соборе от Адама в лето 6280»,⁴¹ и еще: «А был Никон в лето 6580». Таким образом, возникновение протографа редакций 1512 г. и западнорусской (под которым мы понимаем первоначальную редакцию Хронографа) следует относить ко времени после 1492 г. При этом есть основания приписывать слова: «Никон был до скончания седмыя тысяща за чытыреста лет и двадесять, а до сего времени мало болши», — автору Хронографа, и тогда можно предполагать, что памятник появился в скором времени после 1492 г.⁴²

⁴⁰ См.: А. Г. Кузьмин. Рязанское летописание. М., 1965, стр. 15.

⁴¹ Здесь ошибка: вместо того, чтобы вычесть из 7000 «седьсот лет без двадесяте», составитель западнорусской редакции вычел «седьсот и двадесять» — по аналогии со вторым случаем.

⁴² А. А. Шахматов сделал вывод о составлении Хронографа в 1442 г. на основании того, что в западнорусской редакции число лет царствования императора Калюяна определено 17-ю. Но здесь это число появилось вследствие того, что в царствование Калюяна описаны русские события 6933—6949 гг. В редакции 1512 г. число 17 не обозначено, и текст здесь более первоначальный (А. А. Шахматов предполагал обратное), так как представляет дословную цитату из «Летописца вскоре» патриарха Никифора (бывшего, как известно, источником Хронографа).

Время составления первоначальной редакции Хронографа можно, однако, определить точно. Дата создания памятника скрыта в следующей выкладке, помещенной в конце «Изложения о вере»: «Отняли же убо всепремудрый хитрец и содетель бог от сотворенного света в первый день сътвори зеницу всех сущих на земли, превеликое светило солнце, и во обновление того двосотное и тридесять первое двадесят четвертаго лета начах таковыа гранеси и кончах втораго лета во второе обновление» (18). Но смысл этих слов оставался загадочным для исследователей. Дело в том, что если, следуя выкладке, помножить 28 (число лет в солнечном цикле) на 230 и затем сложить с 24, то получится 6464 г. Это — год начала труда по составлению памятника (окончание — в 6470 г.). Выходило, что возникновение Хронографа следовало относить к X веку, между тем как изучение его источников определенно указывало на время не ранее XV столетия. Выкладка не могла также содержаться в каком-нибудь греческом источнике, как думал А. Н. Попов, потому что все они более позднего происхождения; кроме того, как уже говорилось, данная криптограмма читается в авторском тексте Хронографа и, следовательно, составлялась не ранее второй половины XV в.

А. А. Шахматов в своих исследованиях по Хронографу исключил из рассмотрения выкладку «Изложения о вере». Лишь С. П. Розанов сделал попытку объяснить ее, исходя из предположения, что автор имел в виду обычай для краткого обозначения дат отбрасывать цифры тысяч. Приписав автору довольно искусственные вычисления с заменой систем летосчисления, С. П. Розанов пришел в итоге к следующей дате (окончания Хронографа) — 6970 г.⁴³ Построение С. П. Розанова подверглось обстоятельной критике в работе А. Д. Седельникова,⁴⁴ и нам нет необходимости повторять ее здесь. Сам А. Д. Седельников высказал мысль, что без конъектурального исправления вряд ли криптограмма «Изложения о вере» вообще может быть понята. Но исправление А. Д. Седельников произвел слишком упрощенно: вместо «двосотное и тридесять первое» он предложил читать «двосотное и пятьдесят первое», что дает при окончательном подсчете годы 1516—1522. Но следует учесть, что численные значения приведены в выкладке в словесном выражении (такая манера прослеживается и в остальной части Хронографа), и поэтому здесь нельзя говорить об ошибке переписчика.

Между тем текст выкладки допускает вполне однозначное толкование. Обратим внимание, что получившаяся в результате подсчета дата и та действительно реальная, на которую указывают источники Хронографа, различаются между собой на 500 лет с лишним. При справках о числе солнечных кругов в древней Руси пользовались так называемыми таблицами Миротворного круга. Но оказывается, что соседние колонки этих таблиц отличаются на один индикт, т. е. на 532 года. Отсюда и возникает предположение, что составитель Хронографа при определении количества солнечных кругов по ошибке заглянул в соседнюю колонку. Как видно из текста выкладки, количество солнечных кругов в цикле, предшествующем году, в котором началась работа над Хронографом, определено автором как 230. Существует единственная таблица, где среди значений числа солнечных кругов фигурирует 230: в этой таблице указан год 6972, ему соответствует 249 солнечных кругов, а рядом

⁴³ С. П. Розанов. Время составления первоначальной редакции русского Хронографа, стр. 321—322.

⁴⁴ А. Д. Седельников. Досифей Топорков и Хронограф, стр. 756—757.

с числом 249 в соседней колонке как раз и стоит число 230.⁴⁵ Таким образом, из приведенных рассуждений следует, что Хронограф был начат в $6972 + 24 = 6996$ г., а окончен в 7002 г.

Этот вывод подтверждается рассмотрением русских известий списка 1538 г. (положенного в основу издания), помещенных вслед за «Повестью о взятии Константинополя». Раздел открывается, как и в других подобных случаях, заголовком: «Великое княжение Руское». Летописные статьи, начинаясь с 6961 г., доходят до 7002 г. (последнее известие — о смерти волоцкого князя Бориса Васильевича), затем, после десятилетнего перерыва, следуют краткие заметки под 7012, 7014, 7015, 7018, 7019, 7031, 7022 гг.;⁴⁶ в конце киноварью приписаны известия 7042 и 7044 гг. о преставлении Василия III и Юрия Дмитровского. Можно думать, что первоначально летописные известия доходили лишь до 7002 г. Текст, как и ранее, совпадает со сводом 1495 г. и лишь в нескольких местах дополнен по Симеоновской летописи и другим источникам (под 6970, 6979, 6985 гг.). Как и в предшествующем тексте Хронографа, вместо слова «король» пишется «краль» (под 6988 г.), авторские отступления сопровождаются восклицаниями «увы мне!» (под 6979 г.), «горе и увы!» (под 7001 г.). Все это позволяет возводить летописные статьи 6961—7002 гг. к первоначальному составу Хронографа.

Наконец, напомним, что другой источник Хронографа — Симеоновская летопись — также оканчивается 7002 г. Таким образом, выкладка «Изложения о вере», первоначальный состав русских известий основного списка памятника и окончание Симеоновской летописи на 7002 г., — в совокупности указывают на 1494 г., как на год окончания работы по составлению Хронографа.

В таком случае влияние протографа свода 1495 г., использованного в Хронографе, на некоторые списки свода могло быть осуществимо лишь тогда, когда и Хронограф и свод 1495 г. составлялись в одном месте. По некоторым данным, Хронограф писался в Иосифо-Волоколамском монастыре. Так, в указанных выше летописных известиях, следующих за «Повестью о взятии Константинополя», отразилась имевшая хождение в стане обличителей легенда о возникновении новгородской ереси: «В лето 6979 был в Новгороде князь Михайло Оленьковичъ из Литвы, а с ним Жидове торгомъ и мнози от попов и диаков, живуще свинским житием, начаша к нимъ ходити и бражничать и учитися волъшевским кънигам и того ради научишяся от них христорборной ериси жидовьской, им же начальник поп Алексей, да Гаврило протопоп и инии многи. И от них разъсеяся повсюду таковое злочестие и многи душа — увы мне! — с собою погубиша и огневи предаша» (460). Волоколамскому монастырю принадлежал сборник (Вол. № 655), в котором вместе с Паралипоменом Зонары помещены и югославянские сочинения, внесенные в Хронограф: жития Стефана Лазаревича, Стефана Дечанского, Илариона Меглинского. Близкие литературные приемы и использование одних и тех же источников можно отметить у составителя Хронографа и в произведениях Иосифа Волоцкого. Например, следующее место из «Послания вельможе Иоанну о смерти князя»: «Не точию словесное естество восплака, но и безсловеснии прослезиша, и самыя нечювственныа стихиа возстенаша»⁴⁷ сближается с текстом Хронографа: «И самех безсловес-

⁴⁵ См., например, таблицы Миротворного круга в рукописи МДА, № 103. Интересующая нас таблица находится на л. 66 об.

⁴⁶ Еще под 7000 г. попало по ошибке известие 7021 г.

⁴⁷ Послания Иосифа Волоцкого. Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.—Л., 1959, стр. 157.

ных может подвинуть на плачь» (396), «не тоию человеки, но и нечювьственное камение и самыа стихиа творит плакати» (437). В том же сочинении встречаются выражения — «сладкопесниви», «державный»,⁴⁸ — заимствованные у Манассии и читающиеся также в Хронографе (300, 365, 371). Те слова, которыми характеризуется митрополит Зосима (в «Послании епископу Нифонту») — «скверный злобесный волк», — можно сопоставить с Хронографом: «ненавистный ... волк ... злобесный сей» (318, 319), что является заимствованием из Хроники Манассии. Восклицание (читающееся в «Послании брату Вассиану Санину»): «О земле и солнце, како тръпиши!»⁴⁹ — близко к выражениям Хронографа: «О солнце и земле!» (437 и др.; ср. у Манассии), «О како стерпе земля таковая! Како солнце сиати не преста!» (438). В «Послании И. И. Третьякову» имеется прямое заимствование из жития Стефана Дечанского,⁵⁰ а исторические экскурсы в «Послании Б. В. Кутузову» сопровождаются примерами из жития Саввы Сербского.⁵¹

Изучение списков свода 1495 г. также приводит нас к Иосифову монастырю. В древнейшем, Мазуринском, списке на лл. 146—162 об. помещен перечень лиц, которым провозглашается анафема или вечная память. Этот перечень заканчивается многолетием князю Борису Васильевичу — патрону Волоколамского монастыря. Текст свода в Архивском списке сопровождается Словом (Иосифа Волоцкого) на новгородских еретиков. О происхождении из Волоколамского монастыря Музейного списка говорилось выше.

Хотя и не имеется прямых указаний о составлении Симеоновской летописи в Иосифо-Волоколамском монастыре, но во всяком случае дошедший до нас список летописи писан (в начале 40-х годов XVI в.) в этом монастыре. Почерк писца встретился нам в сборниках, принадлежавших монастырю, — Вол. № 622 (лл. 497—593 об.) и Вол. № 572 (лл. 167—186 об.). Им же переписаны лл. 175—421 в рукописи Вол. № 490, на последнем листе которой помещена запись о написании книги в 1543 г. «в дом Пречистой, во Иосифов монастырь».⁵² Первая часть сборника имеет общие филигранные со второй частью и переписана митрополитом Даниилом, который с 1539 г. находился в ссылке в Волоколамском монастыре. Даниилом же правлен текст и во второй части сборника.

Итак, подведем итоги: Хронограф русской редакции составлялся на протяжении 1488—1494 гг., место создания памятника — Иосифо-Волоколамский монастырь.

⁴⁸ Там же, стр. 158, 160.

⁴⁹ Там же, стр. 173.

⁵⁰ Там же, стр. 199—201.

⁵¹ Там же, стр. 219.

⁵² Писец этой части сборника, по свидетельству описи 1537 г., — монастырский слуга Дмитрий Лапшин.